

## Теоретико-правовые и исторические аспекты учета психофизиологического состояния лица при назначении ему уголовного наказания

**Степан Петрович Карпов**

*Пермский Институт ФСИН, Пермь, Россия. sportbop@mail.ru, ORCID 0000-0002-7154-3913*

Статья посвящена теоретико-правовым и историческим аспектам учета состояния лица при назначении ему уголовного наказания. В статье предлагается определение понятия психофизиологического состояния преступника, которое, по мнению автора, представляет целостную функциональную реакцию организма человека на изменения внешней и внутренней среды, основанная на сложном взаимодействии структур психического, физиологического и поведенческого уровня, влияющая на степень сознательно-волевой регуляции его поведения во время совершения преступных деяний, а также в момент вынесения судом решения о назначении ему уголовного наказания за совершенное преступное деяние. В статье рассмотрен исторический аспект учета психофизиологического состояния лица при назначении ему уголовного наказания, а также предложена классификация, которая позволяет описать все разнообразие возможных психофизиологических состояний, способных влиять на назначение преступнику уголовного наказания. Сделан вывод, что в настоящее время в уголовном праве Российской Федерации осуществляется широкий учет психофизиологических состояний лиц, виновных в совершении преступлений, при вынесении им приговоров и при назначении им уголовных наказаний.

**Ключевые слова:** психофизиологическое состояние лица, уголовное наказание, преступник, суд, преступление, приговор.

Original article

## Theoretically, legal and historical aspects of taking into account the psychophysiological state of a person when assigning him a criminal punishment

**Stepan P. Karpov**

*Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia. sportbop@mail.ru, ORCID 0000-0002-7154-3913*

The article is devoted to the theoretical, legal and historical aspects of taking into account the condition of a person when assigning him a criminal sentence. The article proposes a definition of the concept of the psychophysiological state of a criminal, which, according to the author, represents a holistic functional reaction of the human body to changes in the external and internal environment, based on the complex interaction of structures of the mental, physiological and behavioral level, affecting the degree of conscious-volitional regulation of his behavior during the commission of criminal acts, as well as at the time of the decision the court of the decision on the appointment of a criminal penalty for the criminal act committed. The article considers the historical aspect of taking into account the psychophysiological state of a person when assigning him a criminal punishment, and also proposes a classification that allows describing all the variety of possible psychophysiological states that can influence the assignment of criminal punishment to a criminal. In conclusion, it is concluded that at present in the criminal law of the Russian Federation, a wide account is taken of the psychophysiological conditions of persons guilty of committing crimes when sentencing them and when assigning criminal penalties to them.

**Keywords:** psychophysiological state of a person, criminal punishment, criminal, court, crime, sentence.

### Введение

В настоящий момент существует дискуссия относительно определения «учета состояния преступного лица», что создает неоднозначную трактовку, как в научном, так и в криминалистическом поле.

Так, существует немало ученых, называющих его «эмоциональным состоянием», то есть

связывающих его исключительно с эмоциональным компонентом, с эмоциями. Этой позиции, в частности, придерживаются Е. Н. Перминова и В. И. Сидорова, исследующие уголовно-правовое значение эмоционального состояния лица при совершении преступления [1, с. 148–150], О. Д. Топчиева, анализирующая значение

эмоциональных состояний субъекта в его поведении [2, с. 254–257], О. И. Пугач и Н. А. Живодрова [3, с. 93–98] и др.

В другую группу входят ученые, которые не сводят исследование состояния преступника в момент деликта исключительно к эмоциям и их влиянию, а рассматривают проблему шире. Они включают в анализ все аспекты психического, поэтому оперируют понятием «психическое состояние» лица при совершении преступления. К числу авторов этой группы следует отнести, например, М. Петкевич и Д. О. Грызлову, изучающих психическое состояние лица во время совершения преступления [4, с. 237–244], М. Г. Гонгадзе [5, с. 33] и др.

Поэтому целью данной статьи является введение исчерпывающего определения понятия «учет состояния лица при назначении ему уголовного наказания» с опорой на исторической и правовой контекст. А также предложение классификации на основе возможных психофизиологических состояний, способных влиять на назначение преступнику уголовного наказания.

**Методы исследования**, используемые нами в данной статье: контент-анализ, анализ и синтез.

#### **Результаты исследования**

Российская практика учета психофизиологического состояния лица при назначении ему уголовного наказания развивалась, начиная с эпохи Петра Первого. Исследователи отмечают, что впервые в отечественном праве нормы об учете состояния лица, привлекаемого к ответственности, появились в Воинских артикулах Петра Первого. Они подразумевали учет состояния преступника исключительно в момент совершения преступления.

Так, Е. В. Юрчак отмечает, что в Воинских артикулах Петра Первого, например, впервые в российской практике ««умалишенные» или освобождались от ответственности, или им назначалось более легкое наказание в зависимости от совершенного преступления (артикул 195). При назначении наказания учитывалось психическое отношение лица к деянию и его последствиям, давалась оценка способности лица самостоятельно определять линию своего поведения (свобода воли). Вменяемость понималась как способность отдавать отчет своим действиям, она являлась условием признания лица в полной мере виновным» [6].

К аналогичным выводам приходят и другие авторы. Например, В. Ю. Юшин отмечает, что в Воинском уставе Петра Первого [7, с. 22], в частности, было предусмотрено снятие или смягчение уголовной ответственности преступника с учетом определенного психофизиологического состояния, испытываемого им в момент совершения преступного деяния. К примеру, в части смягче-

ния наказания учитывалось состояние «аффекта, малолетство преступника, «непривычка к службе» и служебное рвение, в пылу которого было совершено преступление» [8]. В свою очередь к отягчающим обстоятельствам устав впервые стал относить состояние опьянения.

Позднее психофизиологические состояния стали учитываться при назначении уголовных наказаний не только применительно к военным преступлениям, но и в целом к любым преступлениям. Большое значение в этом смысле имело, в частности, законодательное закрепление возможности назначения более мягких наказаний в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [8].

Как пишет А. Е. Куковякин, положения этого уложения «предоставляли некую свободу правоприменителю в каждом отдельном случае определять более мягкую меру наказания с учетом обстоятельств, уменьшающих вину. Смягчающими обстоятельствами считались, например, преступления, совершенные «по крайней нужде»; «по легкомыслию или же слабоумию, глупости и крайнему невежеству»; «вследствие сильного раздражения, произведенного обидами, оскорблениями и иными поступками» потерпевшего; вовлечение в преступление «убеждениями, приказаниями или дурным примером людей», имевших над виновным «по природе или по закону высшую сильную власть» [9, с. 15].

Однако важно понимать, что патологическое состояние преступника далеко не всегда и даже чаще всего охватывает не только эмоции и не только сферу психического, но и сферу физиологии, то есть находит выражение в тех или иных патологических изменениях физиологических параметров его организма. Эти изменения также могут существенно влиять на поведенческие характеристики преступника, а значит, должны учитываться при оценке его личности в момент совершения преступления и при назначении ему уголовного наказания.

В этой связи терминологически правильнее называть состояние лица, учитываемого судом при назначении уголовного наказания, психофизиологическим. Это наиболее полно отражает то, какие структуры личности преступника это состояние охватывает.

В настоящее время исследователи начинают все шире использовать именно понятие «психофизиологическое состояние» применительно к лицам, совершившим преступления. Так, им оперирует А. А. Митрофанова, полагая, что именно комплексное психофизиологическое состояние лица включает в себе криминалистически значимую информацию [10, с. 48–54]. Эту же формулировку применяют в своем исследовании и Н. Н. Китаев и В. Н. Китаева, выявившие, что

именно психофизиологическое состояние лица, склонного к сексуальным убийствам, в определенные периоды серьезно меняется, и для предупреждения преступлений эти периоды можно вычислять и контролировать [11, с. 160–162].

Значимость учета именно психофизиологического состояния преступника при назначении ему наказания отмечает также и Т. Ю. Орешкина. Однако она тоже указывает на существующую научную дискуссию относительно этого термина и того, как точнее называть такое состояние преступника – психическим или все-таки психофизиологическим.

По мнению исследовательницы, опираться здесь нужно прежде всего на медицинский критерий, а именно на работы специалистов в области психологии, которые, как пишет Т. Ю. Орешкина, «отмечают, что психические состояния неразрывно связаны с физиологическими структурами, что позволяет считать их психофизиологическими» [12, с.40–46].

Не случайно поэтому исследовательница в своих работах последовательно именуется состояние преступника в момент совершения преступления психофизиологическим и считает его одним из признаков состава преступления.

И. М. Мухачева также применяет термин «психофизиологическое состояние» в отношении действий преступников в момент совершения преступления. Она, как представляется, дала одно из наиболее точных научных определений этого термина. По ее мнению, психофизиологическое состояние личности преступника в момент совершения преступления следует рассматривать как «целостную функциональную реакцию организма человека на изменения внешней и внутренней среды, основанной на сложном взаимодействии структур психического, физиологического и поведенческого уровня, влияющей на степень сознательно-волевой регуляции его поведения во время совершения преступных деяний» [13, с. 28–30].

Достоинство этого определения в том, что в нем четко выделена внутренняя структура состояния преступника в момент совершения преступления, которая одновременно (то есть целостно) проявляет себя на трех разных уровнях:

- психическом (в форме психических реакций);
- физиологическом (в виде изменений в физиологии и физиологических реакциях);
- поведенческом (который является результатом проявлений, обозначивших себя на первых двух уровнях).

Общий и главный вопрос при исследовании психофизиологического состояния преступника в момент совершения преступления сводится к тому, находился ли он в этот момент в обычном для себя состоянии или его состояние было не-

обычным, измененным и, если да, то вследствие каких факторов (алкогольное или наркотическое опьянение, стресс, физическая усталость, болезнь и пр.).

Недостатком определения психофизиологического преступника, предложенного И. М. Мухачевой является то, что оно характеризует только состояние преступника в момент совершения преступления. Однако при назначении уголовного наказания в настоящее время суд учитывает не только состояние преступника в период осуществления преступного деликта, но и его актуальное состояние на момент вынесения приговора, поскольку это также влияет на то, какое наказание преступнику в конечном итоге установит суд. В этом смысле содержание понятия «психофизиологическое состояние лица при назначении ему уголовного наказания» – существенно шире.

С учетом сказанного для целей назначения уголовного наказания в действующих нормах УПК РФ следует закрепить уточненное, более широкое нормативное определение понятия «психофизиологическое состояние преступника» и сформулировать его на основе определения И. М. Мухачевой следующим образом: «Психофизиологическое состояние преступника, учитываемое при назначении ему уголовного наказания, – это целостная функциональная реакция организма человека на изменения внешней и внутренней среды, основанная на сложном взаимодействии структур психического, физиологического и поведенческого уровня, влияющая на степень сознательно-волевой регуляции его поведения во время совершения преступных деяний, а также в момент вынесения судом решения о назначении ему уголовного наказания за совершенное преступное деяние».

Закрепление такой формулировки в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России позволит правильно ориентировать суды на всестороннее и полное исследование психофизиологического состояния преступника, как в момент совершения преступления, так и после него, что, как представляется, будет способствовать более объективному и справедливому назначению наказаний.

Процесс учета психофизиологического состояния преступника имеет большое значение и для квалификации преступных действий, и для дальнейшего назначения уголовного наказания виновному. В отечественном праве такой процесс сформировался не сразу. Длительный период времени этот фактор игнорировался, а назначение наказаний было унифицированным, без учета состояния лица, как в момент преступления, так и в момент назначения наказания.

К настоящему времени, в связи с развитием в юридической науке представлений о различных

психофизиологических состояниях лица в момент совершения преступления, возникла объективная потребность в научной классификации таких состояний.

Следует отметить, что единой классификации на сегодняшний день не выработано, однако существующее их множество, опирающееся на различные классификационные критерии, в целом позволяет описать все разнообразие возможных психофизиологических состояний, способных влиять на назначение преступнику уголовного наказания. Ниже будут рассмотрены основные классификации, опирающиеся на основные базовые критерии.

С учетом материала, изложенного в первом параграфе работы, прежде всего следует выделить два типа психофизиологических состояний преступника, учитываемых в настоящее время судами при назначении уголовных наказаний:

- психофизиологическое состояние преступника в момент совершения преступления;
- психофизиологическое состояние в момент вынесения приговора и назначения наказания.

В первую группу относятся все основные состояния, которые обычно учитываются судами при назначении уголовного наказания, в частности, состояние аффекта, алкогольного или наркотического опьянения, беременность и пр.

Вторая группа включает в себя ограниченный перечень состояний, которые в соответствии с ч.2 ст. 61 УК РФ отнесены к обстоятельствам, смягчающим наказание. Это состояние здоровья преступника на момент судебного следствия, а также наличие у него состояния инвалидности<sup>1</sup>. Наличие этих состояний у преступника может быть рассмотрено судом как наличие у него обстоятельств, смягчающих наказание, а, следовательно, может быть учтено при назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания<sup>2</sup>.

Важно отметить, что состояние здоровья не числится в списке обязательных обстоятельств, смягчающих наказание и перечисленных в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Оно относится к группе иных смягчающих обстоятельств, упомянутых в ч. 2 ст. 61 УК РФ. Таким образом, состояние здоровья, как и иные смягчающие обстоятельства, суд учитывать не обязан, поэтому он может согласиться их учесть, а может (и вправе) и отказать в этом, т. к. это право суда, а не его обязанность.

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». URL: [www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_190932/90d767f9a638a7bac2730af001ce66cc8329095b](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/90d767f9a638a7bac2730af001ce66cc8329095b) (дата обращения: 20.05.2022).

Изучив состояние здоровья преступника, суд может признать данное обстоятельство смягчающим, что следует и из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ № 58. Именно по этим причинам сторона защиты, как правило, всегда приобщает документы о заболеваниях подсудимого и о состоянии его здоровье к рассмотрению в судебном процессе.

Исследования судебной практики учеными показывают, что это имеет рациональный практический смысл, поскольку действительно неудовлетворительное состояние здоровья преступника очень часто приводит к смягчению меры наказания.

Так, М. Ф. Минигалимовой при изучении приговоров Альметьевского городского суда Республики Татарстан, вынесенных и вступивших в законную силу в 2019 году, было установлено, что «в более чем 98 % случаев состояние здоровья виновного и близких ему лиц наряду с иными обстоятельствами было признано обстоятельством, смягчающим наказание» [16].

Однако здесь важно то, что само по себе состояние здоровья как единственный фактор, смягчающий наказание, встречается все-таки относительно редко. Как правило, это происходит, если речь идет о действительно серьезных физических (но не психических) заболеваниях, таких как все виды гепатита, ВИЧ-инфекция, туберкулез, рак внутренних органов и др. Кроме того, смягчение наказания очень вероятно, когда состояние здоровья виновного говорит о наличии у него социально значимых заболеваний, представляющих опасность для окружающих, характеризующихся тяжелым течением, высоким уровнем инвалидности, смертности, быстрым распространением среди населения [15].

В остальных случаях, когда имеют место не очень серьезные и тяжелые заболевания подсудимого, смягчение наказания всегда под вопросом и чаще всего зависит от наличия иных связанных с ним и заслуживающих внимания факторов, например инвалидности, преклонного возраста преступника. На это указывает в своем исследовании Т. А. Владыкина [16, с. 33–35] и ту же позицию демонстрирует Верховный Суд РФ<sup>3</sup>.

Наряду с состоянием здоровья во вторую группу (т. е. в группу психофизиологических состояний, учитываемых на момент вынесения приговора и назначения наказания) входит состояние инвалидности. Оно также может учитываться при назначении наказания, как правило, в пользу его смягчения.

<sup>3</sup> Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2018 г. № 11-УД18-22. URL: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 20.05.2022).

«Инвалидность – это состояние, при котором человек вследствие своего физического или психического состояния утрачивает способность выполнять обычные функции. Инвалидность может быть физической (например, паралич, потеря конечности, глухота), психической (например, депрессия или посттравматический стресс) и умственной»<sup>1</sup>. К смягчению наказания может приводить только физическая инвалидность, поскольку наличие инвалидности по психическому заболеванию влияет на судебный процесс и судьбу преступника совсем иным образом.

Наряду с классификацией состояний, учитываемых при назначении уголовного наказания, рассмотренной выше, имеются и другие классификации.

Одна из основных подразумевает деление всех психофизиологических состояний, влияющих на назначение наказания, предполагает их деление в зависимости от характера оказываемого влияния. С этих позиций все психофизиологические состояния преступников подразделяются также на две группы:

- психофизиологические состояния, смягчающие наказание;
- психофизиологические состояния, отягчающие наказание.

Как и в случае с первой классификацией, по своему составу эти группы неравновесны.

Все основные психофизиологические состояния преступников относятся к категории смягчающих, в чем прослеживается действие принципа гуманизма уголовного законодательства.

Психофизиологические состояния виновных в преступлениях лиц могут способствовать как смягчению основного наказания, так и исключению дополнительных наказаний, как это было сделано, например, в Постановлении Президиума Краснодарского краевого суда от 22.05.2019 № 44у-225/2019, где суд частично удовлетворил кассационную жалобу осужденного на приговор и апелляционное определение, поскольку при назначении наказания осужденному суд первой инстанции, хотя и принял во внимание состояние его здоровья, наличие у него инвалидности третьей группы, но не признал данное обстоятельство смягчающим наказание и счел возможным назначить осужденному максимальное наказание в виде лишения свободы, не мотивировав свои выводы об этом. При этих обстоятельствах президиум Краснодарского краевого суда учел в качестве смягчающего наказание обстоятельства состояние здоровья осужденного и исключил ему

дополнительное наказание в виде штрафа (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ)<sup>2</sup>.

Психофизиологические состояния преступников, отягчающие уголовное наказание, признаются таковыми, если существенно повышают характер и степень общественной опасности основного состава преступления. В этой связи санкция квалифицирующего состава преступления по срокам, размерам и видам уголовных наказаний при наличии отягчающего психофизиологического состояния – строже санкции основного состава преступления.

К отягчающим психофизиологическим состояниям виновного лица в российском уголовном праве отнесено только одно – состояние опьянения. Многолетняя практика рассмотрения преступлений, совершенных в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, показывает, что опьянение лица существенно увеличивает характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, именно поэтому психофизиологическое состояние опьянения закреплено среди обстоятельств, отягчающих уголовное наказание.

Еще одна классификация психофизиологических состояний лица при назначении ему уголовного наказания предполагает подразделение таких состояний на предусмотренные законом и иные, которые в качестве смягчающих устанавливаются по усмотрению суда. В свою очередь, предусмотренные законом могут быть:

- обязательными (такие установлены ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также ст. 106, 107, 113 УК РФ);
- факультативными (установлены ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, ч.2 ст.61 УК РФ).

Обязательному учету, исходя из норм ч.1 ст. 61 УК РФ, при назначении уголовного наказания подлежат такие психофизиологические состояния, смягчающие наказания, как:

- несовершеннолетие виновного (пп. «б» ч.1 ст. 61 УК РФ);
- беременность виновной (пп. «в» ч.1 ст. 61 УК РФ).

Также обязательно учитываются и при квалификации преступлений, и при назначении за них наказаний такие состояния лица, как аффект (ст. 107 и 113 УК РФ) и состояние матери при убийстве новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ).

Факультативно учитываются при назначении уголовного наказания, исходя из норм ч.1 ст. 61 УК РФ, могут психофизиологические состояния, способные приводить к отягчению наказания, в частности, состояние опьянения, вызванные употреблением алкоголя, наркотических средств,

<sup>1</sup> Инвалидность. Материалы Всемирного банка для учащихся. URL: <https://www.un.org/ru/youthink/disabilities.shtml> (дата обращения: 20.05.2022).

<sup>2</sup> Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 22.05.2019 № 44у-225/2019.

психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

Также факультативно могут учитываться при назначении уголовного наказания иные состояния виновного лица, не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ и способные приводить к смягчению наказания, например состояние здоровья преступника, состояние инвалидности у него, о чем говорилось выше.

#### **Выводы**

Историко-правовое развитие учета психофизиологического состояния лица при назначении ему уголовного наказания сегодня насчитывает около трехсот лет своей истории. За это время были существенно развиты представления о различных состояниях преступника, как в момент совершения преступления, так и в момент вынесения приговора, которые должны учитываться судом при назначении ему уголовного наказания. Сегодня продолжают совершенствоваться

научно-методические подходы к выявлению и описанию этих состояний, в том числе и определению «учета психофизиологического состояния лица при назначении ему уголовного наказания». Проведенный анализ показал, что в настоящее время в уголовном праве Российской Федерации осуществляется широкий учет психофизиологических состояний лиц, виновных в совершении преступлений, при вынесении им приговоров и при назначении им уголовных наказаний. Этот учет проявляется в части влияния этих состояний, как на смягчение, так и на отягчение наказаний.

#### **Заключение**

Тема «учет психофизиологического состояния лица при назначении ему уголовного наказания» не является столь изученной и научно устоявшейся. В статье дано самостоятельное определение понятию, раскрыта сущность и приведена классификация психофизиологических состояний, влияющих на назначение уголовного наказания.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022.

Одобрена после рецензирования 21.07.2022.

Принята к публикации 02.08.2022.

#### **Список источников**

1. Перминова Е. Н., Сидорова В. И. Эмоциональное состояние лица, совершившего преступление и его уголовно-правовое значение // Современное состояние и тенденции развития законодательства : сб. ст. Международной научно-практической конференции, Казань, 10 июня 2016 года. Казань : Аэтерна, 2016. С. 148–150.
2. Топчиева О. Д. Значение эмоциональных состояний субъекта в его поведении // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань : Бук, 2016. С. 254–257.
3. Пугач О. И., Живодрова Н. А. Эмоциональное состояние лица в момент совершения преступлений // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 93–98.
4. Петкевич М., Грызлова Д. О. Психическое состояние лица во время совершения преступления // Инновационная наука. 2016. № 9 (21). С. 237–244.
5. Гонгадзе М. Г. Результаты следственного освидетельствования с участием специалиста в области судебной психиатрии, как достоверный источник для экспертной оценки кратковременного психического расстройства // Территория науки. 2013. № 3. С. 109–115.
6. Юрчак Е. В. Вина как общеправовой институт : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 33.
6. Устав воинский о должности генералов, фельтмаршалов и всего генералитета и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведеньях, что каждому чину чинить должно (30 марта 1716 г.). URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (дата обращения: 20.05.2022).
7. Юшин В. Ю. Историко-юридическая характеристика военно-уголовного законодательства России // Военно-юридический журнал. 2008 № 4 С. 22.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654>.
9. Куковякин А. Е. Исключительные обстоятельства как основание смягчения наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 15.
10. Митрофанова А. А. К вопросу о перспективах использования специальных знаний в области хронобиологии при расследовании нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018 № 2 (6). С. 48–54.

11. Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Использование знаний о биоритмах человека в криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2020. №1. С. 160–162.
12. Орешкина Т. Ю. Учет психофизиологического состояния лица при назначении ему наказания // Уголовное право. 2017. № 6. С. 40–46.
13. Орешкина Т. Ю. Психофизиологическое состояние субъекта как признак состава преступления // Судья. 2016. № 4. С. 28–30.
14. Мингалимова М. Ф. Вопросы учета состояния здоровья виновного и его близких родственников при назначении наказания // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 33–35.
15. Норвартян Ю. С. О проблеме учета социально значимого заболевания как обстоятельства, смягчающего наказание // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 4 (1). С. 83–87.
16. Владыкина Т. А. Изменение категории преступления // Уголовное право. 2018. № 5. С. 11–17.

### Информация об авторе

**С. П. Карпов** – инспектор отдела Охраны ФКУ СИЗО-5, ГУФСИН России по Свердловской области, магистрант 1-го курса обучения, Пермский Институт ФСИН, Пермь, Россия. *sportbop@mail.ru*, ORCID 0000-0002-7154-3913.

**Для цитирования:** Карпов С. П. Теоретико-правовые и исторические аспекты учета психофизиологического состояния лица при назначении ему уголовного наказания // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7, вып. 3. С. 71–78. DOI 10.47475/2618-8236-2022-17311.

---

*Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2022. Vol. 7, iss. 3. Pp. 71–78.*

### References

1. Perminova EN, Sidorova VI. Emocional'noe sostoyanie lica, sovershivshego prestuplenie i ego ugovolno-pravovoe znachenie. In: *Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya zakonodatel'stva*. Kazan': Aeterna; 2016. Pp. 148-150. (In Russ.).
2. Topchieva OD. Znachenie emocional'nyh sostoyanij sub"ekta v ego povedenii. In: *Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy*. Kazan': Buk; 2016. Pp. 254-257. (In Russ.).
3. Pugach OI, Zhivodrova NA. Emocional'noe sostoyanie lica v moment soversheniya prestuplenij. In: *Ugolovnyj zakon Rossijskoj Federacii: problemy pravoprimereniya i perspektivy sovershenstvovaniya*. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii; 2019. Pp. 93-98. (In Russ.).
4. Petkevich M, Gryzlova DO. Psihicheskoe sostoyanie lica vo vremya soversheniya prestupleniya. *Innovacionnaya nauka*. 2016;9(21):237-244. (In Russ.).
5. Gongadze MG. Rezul'taty sledstvennogo osvidetel'stvovaniya s uchastiem specialista v oblasti sudebnoj psihiatrii, kak dostovernij istochnik dlya ekspertnoj ocenki kratkovremennogo psihicheskogo rasstrojstva. *Territoriya nauki*. 2013;3:109-115. (In Russ.).
6. Yurchak EV. Vina kak obshhepravovoj institut. Thesis. Moscow, 2015. P. 33. (In Russ.).
6. Ustav voinskij o dolzhnosti generalov, feltmarshalov i vsego generaliteita i protchih chinov, kotorye pri vojske nadlezhat byt', i o inyh voinskih delah i povedeniyah, chto kazhdomu chinu chin'it' dolzhno (30 marta 1716 g.). Available from: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm>. (In Russ.).
7. Yushin V.Yu. Istoriko-yuridicheskaya harakteristika voenno-ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii. *Voенно-yuridicheskij zhurnal*. 2008;4:22. (In Russ.).
8. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh 1845 g. Available from: <http://museumreforms.ru/node/13654>. (In Russ.).
9. Kukovyakin AE. Isklyuchitel'nye obstoyatel'stva kak osnovanie smyagcheniya nakazaniya. Thesis. Omsk, 2018. P. 15. (In Russ.).
10. Mitrofanova AA. K voprosu o perspektivah ispol'zovaniya special'nyh znaniy v oblasti hronobiologii pri rassledovanii narushenij pravil bezopasnosti dvizheniya i eksploatacii vozdushnogo transporta. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*. 2018;(2):48-54. (In Russ.).
11. Kitaev NN, Kitaeva VN. Ispol'zovanie znaniy o bioritmah cheloveka v kriminalistike, sudebnoj ekspertize i operativno-rozysknoj deyatel'nosti. *Zakon i pravo*. 2020;1:160-162. (In Russ.).

12. Oreshkina TYu. Uchet psihofiziologicheskogo sostoyaniya lica pri naznachenii emu nakazaniya. *Ugolovnoe pravo*. 2017;6:40-46. (In Russ.).
13. Oreshkina TYu. Psihofiziologicheskoe sostoyanie sub"ekta kak priznak sostava prestupleniya. *Sud'ya*. 2016;4:28-30. (In Russ.).
14. Mingalimova MF. Voprosy ucheta sostoyaniya zdorov'ya vinovnogo i ego blizkih rodstvennikov pri naznachenii nakazaniya. *Rossiyskaya yusticiya*. 2019;9:33-35. (In Russ.).
15. Norvartyan YuS. O probleme ucheta social'no znachimogo zabolevaniya kak obstoyatel'stva, smyagchayushchego nakazanie. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta*. 2018;(4):83-87. (In Russ.).
16. Vladykina TA. Izmenenie kategorii prestupleniya. *Ugolovnoe pravo*. 2018;5:11-17. (In Russ.).

#### Information about the author

**S. P. Karpov** – Inspector of the Security Department of the FKU SIZO-5 GUFSSIN of Russia in the Sverdlovsk region, 1st year master student Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia. sportbop@mail.ru, ORCID 0000-0002-7154-3913.

**For citation:** Karpov SP. Theoretically, legal and historical aspects of taking into account the psychophysiological state of a person when assigning him a criminal punishment. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2022(3):71-78. DOI 10.47475/2618-8236-2022-17311.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.  
The author declares no conflict of interest.